

Я звоню ему в разное время суток. Хожу на «Таганку». Краем глаза вижу проносящиеся фильмы с его участием. Вновь читаю дневники о Высоцком. А встреча у нас с Валерием Золотухиным получилась одна. Бестолковая какая-то. В его гримерке. Он хотел - о театре и о нем. А я - больше о нем, и преимущественно - вне подмог.

То, что вы прочтете ниже, - это вольное смещение нашей беседы, записей актера и отрывков пока неизданного романа Золотухина «Божий дар и яичница».

- Валерий Сергеевич... Зачем вам, состоявшемуся народному артисту, неплохому певцу и писателю, отмеченному Распутиным и Можаявым, сочинять «эротический роман-триллер», дальнейшим развитием сюжета которого живо интересуются массовая аудитория и издания соответствующей направленности?..

- Ну да, после публикации первой и второй главы в «Юности» как бы всколыхнулось по всей России... Есть определенный эпатаж в жизни. Что-то хочется сказать, чтобы интерес дополнительный к себе вызвать и сделать рекламу тому произведению, которое задумалось и пишется. Но очень оно медленно идет. «Пока яичко в гнезде...». Только я напечатался в журнале - и все застопорилось. Обеща-

«Раздвигая ноги перед эллином, она раздвигала границы отечества с мечтою укрыться с любимым в ином государстве, смещая границы морали в удобную для себя позицию. Неужели все клинья из сердца и тела будут выбиты клином этого «дровосека» с Алтая, в котором она угадывала между тем схожую со своей природою: стремление при любых кульбитах сохранить нормальные отношения в семье».

«Ночевал Высоцкий. Жаловался на судьбу: «Куда деньги идут? Детей не вижу. Они меня не любят. Орут. Совершенно неправильное воспитание».

(Из неизданного романа В. Золотухина).

- Артистические семьи в обывательском восприятии труднопредставимы без скандалов. Но вот дети актеров, несмотря на то, что видят и изнанку «высокого искусства», почти всегда все равно идут во ВГИК, Щукинское... А ваши - не пошли. Старший вообще обратился к Богу...

- В артистических династиях не вижу ничего отрицательного. Возможно, моя вина в том, что я мало приводил детей на «Таганку». А, быть может, ошибка была именно в том, что приходили они сюда, а не, скажем, в Моссовет или во МХАТ. Да, старший Денис, отучившись пару курсов в вузе, бросил все и обратился к Богу. И я

Валерий Золотухин никогда не спутает божий дар с яичницей.

Каше правды. - 1997.

22 окт. - с. 4.

«Золотухин, когда берет гармошку, делается полным идиотом!»

С «обиженным» гармонистом, а также актером и автором театрально-эротического триллера «Божий дар и яичница» беседует наш корреспондент

ний я своих не выполняю. Были бы обязательства перед издателем, аванс, скажем, - я бы бросил все, сел и сделал.

У Достоевского была гениальная формула: он проигрывался в карты, а для погашения долга вынужденно писал «Преступление и наказание». Но это - литературный труд. Я-то пишу не для того, чтобы зарабатывать. Хотя, как ни странно, продажа моих книг, даже старого издания, приносит мне реальный доход. Когда я продаю на спектаклях мои дневники о Высоцком со своим автографом - что-то получаю и я, и театр, который их издал.

- Вы не очень-то похожи на лицо остро нуждающееся...

- Писательство - дело душевного настроения. А у меня так сложились бытовые обстоятельства, что надо ездить по стране с концертами - деньги зарабатывать. Моя зарплата не та, чтобы сидеть в Москве. И потом, так сложилась биография, что приходится жить не по реальным доходам, а по потребностям. Некоторые образовались не сейчас. Вот ты призыв есть хлеб с маслом и икрой и ездить на «Жигулях», которые потом сперли...

- Не любите Гайдара?

- Из ложной ситуации высокомогущественной державы мы вышли. Но разворачиваться-то страна начала еще с 1917 года. И говорить, что гайдаровская реформа была зря, не моя прерогатива.

его благословил на уход. Но развивать эту тему не хочу. А Сергей всерьез занимается на ударной установке, работает в студии. В конце концов они не гайки пошли точить или лес валить - ребята по-своему артистичны...

- Когда вы произносите слово «Таганка» - у вас каждый раз голос меняется. Как будто вам до сих пор здесь не менее комфортно, чем в семье, а может, и более...

- В нашем коллективе мне комфортно. Как у нас внутри забили стенку, так мы на другую половину и не ходим. Вот вы что-то говорили об их постановке «Белые столбы» - а я ее не видел. В душе от раскола остается чувство, что свершилось дело неправое. МХАТ некогда расколол сверху. А «Таганку» экс-министр культуры Николай Губенко с Леной Филатовым раскололи снизу. Как режиссеру я Губенко оенок не даю - не видел его работ в театре. Но сейчас-то выяснилось, что раскол хоть сверху, хоть снизу - все одно нехорошо.

«Все ее прошлое будет выглядеть разбрызгиванием грязи из-под одежды, развратом, разбивающим походка чужие жизни. Будет защищаться бешено и вспоминать мораль комсомальскую с восторгом, да!.. (Это у вас скотоложство, а у нас по-другому было!) И воспитание беловоротничковое, когда мальчики не то что плюнуть, грубого (какое там нецензурного) слова при ней

сказать не смели».

«Золотухин, когда берет гармошку, он вспоминает свое происхождение и делается полным идиотом». Это изречение принадлежит Высоцкому».

(Из неизданного романа).

- Сочен, Валерий Сергеевич, ваш великий и могучий русский язык. Что в произведениях ваших, что в исполняемых без купюр частушках. Конъюнктуре поддались?..

- Вот Можаяв в кратком предисловии назвал мой язык «матерным». Не путать с матерным. «Матерный» - это, наверное, диалектичный, может быть, глубинно-народный. Мат как таковой я в своих записях вообще практически не употребляю. Ищите - не найдете. Крепкое слово я люблю в жизни. А вот рассказать то, что другой, может быть, себе не позволит, - это другое дело. Это не имеет отношения к языку, а - к вольности, к хулиганству даже.

Что касается частушек - это народное. Ты ее поешь, и, как правило, одному нравится, другому - нет. После телепередач мне звонили возмущенные граждане: «Что вы поете, если бы мы знали - детей бы от телевизоров отгнали!» И не понимают они, что, когда они уходят из дома, их 10-летние детишки ставят на видео порнуху и смотрят такое... Трубку я не бросаю - пытаюсь объяснить, что у меня другая точка зрения. В свое

время и Высоцкого публично ругали, а слушали втихаря, в том числе и его хулители. И я ведь частушки начал петь раньше, чем «все дозволили».

Да что частушки?! Как-то пел Северянина: «Это было у моря, где лазурная пена...» Там еще были слова: «А потом отдавалась...».

Мне: «Да ты что, как петь с экрана про «отдавалась»? Да еще и в грозу! Все - весь куплет снимается!»

- Извините, но в ваших «народных припевках» изысканностью Северянина не пахнет. Кое-что действительно может шокировать педагогическую публику...

- Подождите. Многие четверостишия - из репертуара русских свадеб. Когда люди хорошо подгуляют, не только мужики, но и бабы начинают такое петь... Расходятся... Свадьбы гонимые... Вот мне любитель из Новосибирска блестящие экземпляры присылает. Например: «Я у Машки под рубашкой облигацию нашел. Растегнул свою ширинку - и мой номер подошел...».

Еще очень важен рефрен. Он обязан быть остроумным. Ну, как там... «В городе Калязине нас девчата слазили...»

Ну и все, а дальше-то что? А вот:

«А если бы не сглазили - да мы бы с них не слазили!»

То есть зачин - один, а кончин - другой... Сам я, когда пою, конечно, не смеюсь. Частушка по-

ется серьезно. Это жанр, работа. Это тоже входит в твое образование, в твое ремесло. Когда-то я исполнял их в театре для своих - менее соленные, более лирические. А если бы сейчас поступило предложение их записать, скажем, на кассету или компакт-диск - не согласился бы. У меня это подручный материал. Надо - использую, не надо - нет. Это один из возможных ключиков, открывающих какую-то дверь...

...За весь наш рваный разговор мы так ни разу не коснулись двух сильнейших ролей Золотухина в Театре на Таганке и в Театре Российской Армии - Самозванца и Павла I. На Павла он даже внешне похож. А Гришка Отрепьев его, покусившийся на верховную власть в разоренной России, иногда выглядел мощнее усталого ширококостного Бориса Годунова. Впрочем, в какой-то момент кажется, что исполняемый немолодым актером юный Самозванец больше желает свою ослепительную Мнишек, чем дебелую и неповоротливую Русь.

...Ослепленные игрой Золотухина очаровательные московские зрительницы мчались с букетами именно к нему.

И вдруг оказалось, что испытательные медные трубы для Валерия Сергеевича еще не отзвучали.

Игорь ЕМЕЛЬЯНОВ.